

УДК 654.197

© Сергей Бойко

доцент кафедры теоретической и прикладной политологии факультета истории, политологии и права Российского государственного гуманитарного университета (Россия), кандидат политических наук, доцент

© Sergei Boyko

*Associate Professor of the Theoretical and applied political science dept., Faculty of history, political science and law of the Russian State University for the humanities, PhD in political science, Associate Professor
e-mail: bsi1952@yandex.ru*

ПАТРИОТИЗМ В КОММУНИКАЦИЯХ ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКИ

В статье обоснована необходимость выстраивания гармоничных политических коммуникаций между органами государственной власти и гражданами, соответствующих запросам социума GR- и PR-связей. В политической конкурентной среде современного демократического государства объектом противоборства становится патриотизм, положительное отношение гражданина к своему государству как институту организации жизни в его стране. Амбивалентное отношение к патриотизму в современном социуме требует осуществить адекватные изменения в системе подготовки кадров государственного управления для обеспечения устойчивых коммуникаций внутренней политики.

В первом десятилетии XXI в. после изменения кадрового состава в высших структурах государственного управления Российская Федерация начала на практике осуществлять политику равноправного партнерства в современном глобальном мироустройстве. Практически одновременно стало очевидно, что патриотическая ориентация будущих специалистов является как проблемой для устойчивого развития государства, так и объектом системного и целенаправленного коммуникационного воздействия. Коммуникации внутренней политики — это системный механизм в организации взаимодействия гражданского общества и государства в условиях политической транспарентности информационного поля. В многопартийном государстве, предполагающем внутривнутриполитическую конкуренцию, система национального образования объективно остается

той областью социально-политической системы, в которой формируется будущее государства и нации, будущая кадровая элита для всех сфер жизнедеятельности.

Подготовка специалистов правоохранительных органов, силовых структур — это профессиональное образование тех, кто будет обеспечивать защиту и безопасность, благополучное и успешное существование государства и граждан.

В национальной высшей школе осуществляется подготовка специалистов, которые будут работать во всех сферах современного социума, где государственное управление является лишь одним из направлений профессиональной деятельности. Вполне вероятно, что некоторая часть как студентов еще во время учебы, так и получивших профессиональную подготовку специалистов потенциально могут позиционировать себя не просто критически настроенными (что для человека образованного объяснимо и даже естественно), а оппозиционно в отношении государства и существующего политического режима, начинают активную оппозиционную деятельность. Идентификация и национальная ориентация перспективных лидеров государственного управления становится одной из основных задач и областей идеологических противоречий в процессе обучения в учебных заведениях любого государства вне зависимости от будущей профессии.

Актуализируется как проблема формулирования идеи, смысла существования государства (необходимо объяснить, зачем граждане объединились для совместного проживания, с какой целью, а цель для государства обосновывает политическая элита), так и, как следствие, проблема патриотизма. В российской Конституции 1993 г. (статья 13, п. 2) прямо запрещена государственная или обязательная идеология. Поэтому именно патриотизм как идеология национальной ориентации будущих профессионалов и руководителей постепенно преобразовался в объект, сконцентрировавший политическое соперничество, в объект конкурирующих внутриполитических коммуникаций, используемых для борьбы за политическую идентификацию избирателей, за власть в государстве.

В ст. 4 Конституции Республики Беларусь, наоборот, сказано: «Демократия в Республике Беларусь осуществляется на основе многообразия политических институтов, идеологий и мнений. Идеология политических партий, религиозных или иных общественных объединений, социальных групп не может устанавливаться в качестве обязательной для граждан» [1]. Прямого запрета на государственную идеологию нет. В государственном строительстве Беларуси была проявлена стратегическая мудрость

и политическое предвидение, что позволило сформировать государственную идеологию в условиях демократического плюрализма мнений и философских идей, обеспечить понимание гражданами целей и смыслов существования суверенного государства на долгие годы. Динамика развития, демонстрируемая белорусским государством, несмотря на сложность социально-экономической и политической турбулентности современного мира, подтверждает обоснованность выводов белорусских ученых: «Государственная идеология — это система базовых принципов, установок, определяющих стратегию развития государства на основе общественного выбора и достижения консенсуса по поводу базовых принципов и целей развития. Социально-политически она направлена, так как раскрывает взаимосвязь и взаимную ответственность гражданина и государства. Основой этой взаимности является личная ответственность гражданина перед государством и государства перед личностью» [2, с. 89]. В России консенсус по поводу базовых ценностей впервые явно проявился, можно полагать, только в связи с возвращением Крыма. Говоря о взаимной ответственности, можно сослаться на многочисленные, заполнившие российское интернет-пространство скандалы, связанные с региональными чиновниками, смысл которых сводится к фразе: «Государство вам ничего не должно и ничем не обязано». Именно отсутствие государственной идеологии и идеологического участия в воспитании государственных служащих приводит к постоянным конфликтам между институтами государства и гражданским обществом. Можно предположить, и фактологических примеров много, что негативное отношение к органам государственной власти активно насаждается и используется в коммуникациях внутренней политики не только внутривластной оппозицией, но и поощряется внешнеполитическими структурами, которые недовольны суверенной государственной политикой действующей власти. В современной России особую актуальность приобретает идеология патриотизма.

С античных времен патриотизм как нравственное чувство и норма, как позиция личности был осмыслен поколениями философов и социальных мыслителей. В первые годы постсоветской России объяснение термина «патриотизм» значительная группа ученых и лидеров общественного мнения преподносила, предлагая свою интерпретацию фразы британского поэта и литературного критика эпохи Просвещения С. Джонсона: «Патриотизм — последнее прибежище негодяя». Однако уже тогда его современник и друг Дж. Босуэлл указал, что С. Джонсон в устной дискуссии имел в виду не истинный патриотизм, «не настоящую и щедрую любовь к нашей стране, а тот притворный патриотизм, который многие,

во все века и во всех странах, сделали прикрытием (плащом) корысти» [3, с. 269]. Политически ангажированные манипуляции с термином «патриотизм» имеют целью деформацию общественного сознания, прикрытые коммуникациями политических интересов, противоречащих государственным суверенным интересам. Внедряется в сознание граждан амбивалентное отношение к патриотизму, как следствие, создаются условия для дестабилизации коммуникаций внутренней политики, направленных на устойчивое социально-экономическое развитие, чтобы появились сложности для действующих органов государственного управления.

Системные попытки создать конфликтную ситуацию в отношениях между институтами государства, особенно осуществляющими монополию на легитимное насилие, и гражданским обществом предпринимались всегда. В социальных конфликтах, связанных с патриотическими настроениями, виноваты не чувства и нравственные нормы, а их использование в конкурентных, внутренних политических коммуникациях в борьбе за власть в государстве. Особенно, если государство многонациональное и поликонфессиональное.

Патриотом в США быть престижно, необходимо и модно. И стоять с рукой у сердца под национальный гимн, вывешивать везде национальные флаги считалось и считается прерогативой граждан США. В постсоветской России патриотизм означал пребывание на обочине политической и государственной деятельности.

Одним из наиболее ярких проявлений социально-политического психологического конфликта, который постоянно используется во внутриполитических коммуникациях, является идеология антипатриотизма Л. Н. Толстого. Гениальный писатель, поручик-артиллерист с боевым опытом, участник первой обороны Севастополя на склоне лет, на рубеже XIX–XX веков написал серию статей о вреде патриотизма, об использовании патриотов государствами и власть предержащими в антигуманных межгосударственных войнах [4].

Сообщество российских либеральных псевдодемократов вспомнило о великом писателе, когда понадобилось изменить модель внутренних политических коммуникаций в пользу «глобальной демократии», понизить социальную значимость национальной идентификации и патриотизма в первую очередь в силовых структурах после развала СССР.

Российские либералы надеялись на установление равноправных и гармоничных отношений с Западом. Политическая практика XXI века показала, что надежды оказались иллюзорными. Россия на деле оказалась (не совсем понятно, почему образованные и либерально ориентированные

интеллектуалы считали иначе) нежелательным конкурентом не в борьбе идеологий, а в борьбе за материальные национальные интересы государств в условиях экономической глобализации и политической турбулентности. Поэтому патриотизм в коммуникациях внутренней политики стал инструментом, гарантирующим устойчивое развитие государства. Российские социологи И. Л. Грошев и И. А. Грошева представили сравнительный анализ взаимодействия во внутривнутриполитических коммуникациях силовых структур с гражданским обществом, показали важность использования контроля над силовой составляющей институтов государства в целях устойчивого демократического развития: «Контроль над армией ориентирован на формирование такой структуры и такого социального взаимодействия, которые в экстраординарных условиях сохранили бы устойчивость и склонность к возврату демократических ценностей» [5, с. 114].

Логическое продолжение исследований коммуникаций во внутренней политике предполагает аналитику установления GR- и PR-отношений — коммуникаций гармоничных, равноправных, взаимовыгодных и устойчивых во взаимодействии правоохранительных и силовых структур государства с гражданами и организациями гражданского общества, прежде всего с политическими партиями, движениями, с организациями молодежи и студенчества (наиболее активной и наименее политически опытной и подверженной внешнему влиянию частью социума).

Белорусский исследователь С. В. Вендиктов справедливо выделяет главенствующую роль СМИ в коммуникациях внутренней политики: «Требования к СМИ как к структуре гражданского общества и их ответственность перед аудиторией возрастают в условиях глобализации, характеризующейся повышением доступности и прозрачности информации, а также в переходных обществах... Наличие постоянного политического фона в коммуникационном процессе называют одним из решающих факторов успешного функционирования идеологии. Потенциал идеологического влияния медиаструктур выражается как в содержании сообщений, так и в систематическом исключении определенного массива информации из сферы публичного обсуждения» [6, с. 89].

Следует обратить первостепенное внимание на патриотическое воспитание в системе образования, поскольку вне зависимости от политической идеологии образование формирует благожелательное отношение индивидуума к своей стране, к государству, к такому социально значимому понятию, как Родина. Великий российский мыслитель И. А. Ильин справедливо утверждал: «Образование без воспитания не формирует

человека, а разнуздывает и портит его, ибо оно дает в его распоряжение жизненно-выгодные возможности, технические умения, которыми он, — бездуховный, бессовестный, безверный и бесхарактерный — и начнет злоупотреблять... Формальная «образованность» вне веры, чести и совести создает не национальную культуру, а разврат пошлой цивилизации» [7, с. 218].

Примеров антигосударственной, антинациональной деятельности хорошо образованных интеллектуалов история постсоветской России знает достаточно много. В России не только отдельные граждане, но и политические партии (например, политическая партия «Яблоко») открыто в информационном пространстве демонстрируют отрицательное отношение к возвращению Крыма, к военно-гуманитарным операциям в Сирии (в том числе к разминированию жемчужины мировой культуры и истории человеческой цивилизации — города Пальмиры). Причем оперируют социально-экономическими показателями, в коммуникациях, ориентированных на внутригосударственное использование, аргументируют свою антипатриотическую позицию ухудшением уровня жизни, предлагают негативные сценарии развития событий, затушевывают стратегическую национальную перспективу — конкурентоспособность государства в политическом противоборстве с попытками однополярного доминирования, что как раз и будет гарантировать устойчивое экономическое развитие России, благополучное внешнее окружение для внутренних демократических преобразований.

Не следует удивляться, что потребовали пересмотреть отношение к патриотическому воспитанию, сформулировали политическую задачу для руководства государства именно военные и представители правоохранительных органов, так как для них конкурентоспособность — не абстрактное понятие, а объективная и ежедневная реальность. В июле 2018 г. в структуре Министерства обороны России было восстановлено Главное военно-политическое управление, одной из задач которого стала военно-патриотическая работа [8]. Следует ожидать изменений в системе учебных заведений соответствующих министерств и ведомств. Без структуры, отвечающей требованиям поддержания устойчивых внутриполитических коммуникаций, одновременно условиям геополитического противостояния, обострившемуся вследствие нежелания признавать Россию равноправным партнером современного глобального социума, без политического патриотического воспитания успешное продолжение строительства комфортного для граждан государства не представляется возможным.

Представители силовых структур российского государственного управления стали первыми, кто инициировал эволюционные изменения в государственном отношении к многообразным политическим течениям, заговорил о необходимости патриотического воспитания и идеологического сопровождения профессиональной подготовки кадров государственного управления. Это свидетельство того, что призванные осуществлять на практике, в случае необходимости, легитимное насилие составляют национально ориентированную часть интеллектуальной политической элиты. Интеллектуал, согласно Энциклопедическому словарю английского языка Вебстера, — это «человек, который высоко ценит и придает значение более сложным формам и областям знания, особенно таким, как эстетические или философские вопросы. На абстрактном и общем уровне — чрезвычайно рациональный человек, человек, который полагается на интеллект, а не на эмоции или чувства» [9, p. 1422]. Между тем следует признать, что в интеллектуальном и организационно-руководящем потенциале современной российской элиты не сложилось оптимальной модели социально-экономического развития, которая способна ответить конкретно-историческим условиям глобальной турбулентности, интересам большинства граждан. Патриотизм не означает воспитания чувства национального превосходства, но любовь к своей стране, к Отечеству, означает равенство и равноправие во всех коммуникациях, между индивидуумами, внутри государств и между государствами при непреходящем условии — суверенитете национальных интересов и уважении аналогичных чувств и чаяний граждан других государств. Существенной внутривнутриполитической проблемой остается переориентация традиционно оппозиционных настроений российской интеллигенции (в западной политической культуре даже отсутствует эквивалент этому термину) на идеологию патриотизма, на национальные ценности и приоритеты. Интеллигенция — интеллектуалы — формирует подавляющий объем информации в современных коммуникациях внутренней политики, поэтому проблема воспитания национально ориентированных будущих государственных служащих осложняется тем, что преподавательский корпус в учебных заведениях за время после распада Советского Союза просто в силу демографических причин пополнялся специалистами с амбивалентным отношением к институтам российского государства.

Рациональное мышление, рациональное отношение к действительности, патриотическая ориентация на защиту национальных интересов — естественная и неотъемлемая составляющая мировоззрения и профессии тех интеллектуалов, тех государственных служащих, которые

призваны обеспечивать одну из главных функций государства — монополию на легитимное насилие. Обучение коммуникациям внутренней политики должно быть в программах профессиональной подготовки государственных служащих. Внутренняя политика является фундаментом политики внешней, и никогда наоборот. Успешные, динамичные, национально и патриотически ориентированные взаимные коммуникации органов государственной власти с гражданами, с организациями гражданского общества — объективная гарантия суверенитета государства.

В системе высшего образования в выстраивании коммуникаций внутренней политики может быть использован опыт Республики Беларусь, суверенного партнера не только по СНГ, ЕАЭС и ОБКБ, но и равноправного члена Союзного государства Беларуси и России. В Беларуси в разных форматах, во всех учебных заведениях постоянно с участием студентов и курсантов проводятся конференции, мастер-классы, совместные семинары и лекции по предметам социально-гуманитарного цикла, где патриотизм и патриотическое воспитание являются предметом полисубъектного взаимодействия в процессе многовекторных коммуникаций внутренней политики [10, с. 812].

Благожелательное отношение граждан к своей стране, к народу и истории не может зависеть от профессии и социального статуса, поэтому идеологическое сопровождение процесса образования и в демократическом политическом режиме остается актуальным, насущным и необходимым элементом подготовки резерва национальных кадров. Патриотизм в коммуникациях внутренней политики, в первую очередь между представителями институтов государственного управления и гражданами, чаще всего участвующими в управлении государством только в качестве избирателей в периодических электоральных кампаниях, остается объектом политических дискуссий, объектом противоборства многочисленных партий и движений, объектом образовательного процесса в современном конкурентном политическом пространстве. Пришло время реформировать, без нарушения основополагающих принципов демократического политического режима и разделения властей, государственные образовательные программы в высших учебных заведениях с целью обеспечения национально ориентированного идеологического сопровождения процесса профессионального образования с соблюдением конституционных норм коммуникаций внутренней политики.

Список основных источников

1. Конституция Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/>. — Дата доступа: 20.02.2019.

2. Философия и идеология жизнедеятельности Беларуси: теоретические основы антикризисной модели и механизмы ее реализации / П. Г. Никитенко [и др.] ; Нац. акад. наук Беларуси. Ин-т экономики. — Минск : Беларус. навука, 2009. — 621 с.

3. Boswell, J. The Life of Samuel Johnson / J. Boswell, E. Malone ; under ed. C. Hibbert. — Penguin Classics edition, 1979.

4. Толстой, Л. Н. Патриотизм и правительство [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://tolstoy.ru/online/online-publicism/patriotizm-i-pravitelstvo/>. — Дата доступа: 20.02.2019.

5. Грошева, И. А. Армия и общество: компаративный анализ социальных практик гражданского контроля / И. А. Грошева, И. Л. Грошев // Динамика социальной трансформации российского общества: региональные аспекты : материалы V Тюмен. междунар. социолог. форума. — Тюмень, 2017. — С. 119–114.

6. Венидиктов, С. В. Медиакоммуникация в гражданском обществе / С. В. Венидиктов // Вестн. Перм. ун-та. Сер. Политология. — Пермь, 2013. — № 3. — С. 80–93.

7. Ильин, И. А. О воспитании в грядущей России / И. А. Ильин // О грядущей России: Избранные статьи / под ред. Н. П. Полторацкого. — М. : Воениздат, 1993. — 368 с.

8. Указ Президента Российской Федерации [Электронный ресурс] : 30 июля 2018 г., № 454. — Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43414>. — Дата доступа: 20.02.2019.

9. Webster's Encyclopedic Unabridged Dictionary of the English Language: Random House Value Publishing, Inc. Gramercy books. — New York, 1996. — 2230 p.

10. Полещук, Ю. А. Военные мемуары как источник патриотического воспитания молодежи / Ю. А. Полещук, Е. И. Сутович // Высшая школа: опыт, проблемы, перспективы : материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 ч. / под ред. В. И. Казаренкова. — М. : РУДН, 2015. — С. 810–814.

Patriotism in the communications of domestic policy

The article substantiates the need to build harmonious political communications between public and state authorities and citizens agencies and citizens that meet the needs of society GR- and PR-relations. In the political competitive environment of a modern democratic state, patriotism, a positive attitude of a citizen to his state as an institution for organizing life in his country, becomes the object of confrontation. The ambivalent attitude towards patriotism in modern society requires adequate changes in the system of training of public administration to ensure communication of domestic policy. The time has come to reformat, without violating the fundamental principles of a democratic political regime and separation of powers, without violating the constitutional norms of the communications of domestic policy, state educational programs in higher educational institutions in order to ensure nationally oriented ideological support for the process of professional education.